

Театральный проспект

Новосибирский государственный академический театр
КРАСНЫЙ ФАКЕЛ
Красота, правда и радость!

WWW.RED-TORCH.RU

№ 6 (81) 21 ФЕВРАЛЯ – 20 МАРТА



Дорогие друзья!
Мне нравится ваша газета!
Все сотрудники министерства культуры сверяют с ней свои театральные планы и с интересом рассматривают фотографии, многие вдумчиво изучают материалы, некоторые – обсуждают публикации, а кое-кто даже спорит по поводу прочитанного...
Я желаю вам дальнейшего творческого роста и плодотворной работы! Пусть «Театральный проспект» всегда привлекает публику!

*С уважением, министр культуры Новосибирской области
Наталья Ярославцева*



Каждый месяц я точно знаю, что получу свежий номер «Театрального проспекта». За 10 лет сибиряки приучили нас узнавать о дыхании любимого театра из газеты, в которой можно прочитать не только новости, но и увидеть афишу всех ведущих театров города. Из таких вещей и выстраивается по крупицам картина того, чем живет сегодня театральное сообщество далеко от Москвы. Желаю долгой жизни этой газете и остаюсь ее заинтересованным читателем.

*Заместитель Председателя Союза Театральных Деятелей РФ
Дмитрий Мозговой*



Когда мы задумывали газету, соцсетей не было и в помине. Очень остро ощущался вакуум информированности зрителей о жизни театра, хотя именно театр – наверное, одно из немногих мест, способное удивлять и выдавать новости каждый день. Здесь рождаются идеи, здесь собран уникальнейший коллектив творческих личностей – от актера до администратора, от бутафора до осветителя сцены! О каждом из краснофакельцев есть, что рассказать, и я всегда советую редакции как можно чаще это делать.

Но, пожалуй, главное достижение газеты, которое отмечу как менеджер, – это стабильность ее выхода. Что бы ни случилось, все эти 10 лет «Театральный проспект» ежемесячно выходил в срок к своим читателям. К нему привыкли, его ждут с нетерпением. Пусть так и будет! Новых творческих взлетов всем, кто делает нашу газету, а читателям – интересного чтения и театральных открытий!

*Директор театра «Красный факел»
Александр Кулябин*

**«Проспекту»
10 лет!
И есть куда
стремиться...**



В этом номере:

• 3 режиссера • 200 разгневанных зрителей • 1 Вавилонская башня • 1 шанс из тысячи • «Пост №1»



Александр Баргман:

«Я думаю, даже Тургеневу до конца неизвестно, что он создал»



Будет честно представить Александра Баргмана как одного из лучших актеров российского театра. Но – он человек воспитанный и обязательно вычеркнет это, вычитывая интервью. Поэтому скажем так: это один из самых интересных актеров Санкт-Петербурга, неоднократный лауреат премии «Золотой Софит» и дипломант «Золотой Маски», лауреат Государственной премии и т.д. и т.п. А еще он снимается в кино, а еще озвучивает звезд Голливуда... И только Новосибирск – тот удивительный город, где Баргмана знают прежде всего как театрального режиссера. Очень талантливого, наконец-то замеченного критиками, создающего живые, пронзительные спектакли: «Карл и Анна», «Наш городок» в Театре п/р С. Афанасьева, «Мольер» в Тюменском театре (этим спектаклем открывался Второй «Ново-Сибирский транзит»). Собственно, как режиссер Александр Баргман и начинался именно в Новосибирске. Теперь вернулся – уже в «Красный факел», чтобы первым в России поставить здесь пьесу «Отцы и сыновья» ирландского драматурга Брайена Фрилла (по мотивам романа И. Тургенева «Отцы и дети»).

– Александр Львович, почему вдруг «Отцы и дети»? И что было первично в выборе материала – пьеса Брайена Фрилла, которая вас зацепила, или все-таки сам роман Тургенева? И почему в основе работы российского режиссера на русской сцене оказывается не инсценировка собственно романа, почему этот классический сюжет приходит к нам в переосмыслении ирландского драматурга?

– Первичным был Брайен Фрилл. Я купил его сборник, изданный в Петербурге в переводах Михаила Стронина – большое количество пьес, стал читать, читать, читать и набрел на «Отцы и сыновья». И понял, какая это замечательная вещь. Роман «Отцы и дети» я читал, конечно, только в школе. С тех пор я не возвращался к этой, казалось, запылен-

ной, разобранной уже на части и до конца понятой литературе. К роману, о котором всем все известно. А ничего на самом деле никому о нем неизвестно! Даже, я думаю, до конца неизвестно Тургеневу, что же он такое написал. Говорю это со знаком плюс. Поэтому возникло такое мощное обаяние пьесы.

Фрилл – большой умница – испытывает одновременно невероятную симпатию, боль и иронию по отношению к России. Он давно работает над российскими пьесами или переработками русских романов. У него есть свой вариант перевода «Дядя Вани», недавно он выпустил пьесу – она называется, по моему «После занавеса» в ней встречаются на вокзале Андрей Прозоров из «Трех сестер» и Соня из «Дядя Вани». И даже в тех его пьесах, которые не про Россию, всегда присутствует какой-то

русский контекст. А у меня в свою очередь есть свой ирландский контекст: я играл в пьесах Макдонаха, играл Беккета, и мне кажется, у ирландцев с русским человеком много общего. Совершенная безбашенность и непоследовательность. И те, и другие люди полны необузданных страстей, и у тех, и у других не ладится никогда с историей, с понятием нормального уклада государства, размеренного порядка вещей, спокойствия, гармоничности – ничего этого нет. Есть колоссальное количество сумасшедших великих ирландцев – от Джойса до Макдонаха, от Стинга до Дэмиана Райса, – которые почему-то всегда во мне сильно откликаются – творчеством своим или какими-то действиями.

– Брайен Фрилл теперь в их ряду?

– Безусловно. Он создал очень упругую пьесу. Поскольку сам роман Тургенева практически лишен сюжетной интриги, то он это возвел в плюс и создал очень многословную пьесу, в которой тоже практически нет динамики событий. Он ужал места действия этой пьесы до двух – это имение Кирсановых и имение Базаровых, и сконцентрировал свое внимание, конечно, на Базарове.

– Давайте и мы на нем сконцентрируемся. Вы почти сразу объявили, что видите в этой роли только Виталия Гудкова – актера, которого критики называют «последним романтическим героем». Можно ли то же сказать о самом Базарове? Чем вообще притягателен для вас этот герой?

– Базаров – талантливейшая личность и обреченная личность, которая живет в это странное время, в которое происходит действие пьесы – 1859-й год. Это переломное время для России: вот-вот отменят крепостное право, недавно стали пускать разночинцев и женщин в университеты, что-то меняется в обществе, в воздухе, но это происходит медленно и нелепо, и коряво, и раздражение народа растет – это безвременье. Атмосферу безвременья мы с моим другом Николаем Чернышевым, художником спектакля, пытались воплотить и сцениграфически. У нас есть ощущение странства этой пьесы как какого-то застывшего искусственного то ли театра, то ли оркестровой ямы с забытыми инструментами и попюпитрами. Поэтому

над сценой будут повсюду разъятые инструменты – рояль, виолончель... Когда-то музыка здесь звучала, теперь не звучит, и непонятно, та ли музыка должна звучать снова или другая прийти ей на смену... И между ними блуждают потерянные люди, которые тоже не живут, а проживают, не действуют, а существуют. И вот в этот разлом попадает Базаров. Который, как мне думается, все это время сдвигает. Он как будто взрывает озеро – самим фактом своего приезда в имение и любви к Одинцовой (это вообще главная, как мне кажется, кровь этой пьесы – надеюсь, так получится и в спектакле). И в дальнейшем – своей смертью. И огромное количество рек начинает течь из этого озера. Он жизни всех людей, которые были вокруг, придает смысл: кто-то уезжает из имения, кто-то женится, находит свою вторую половинку, а кто-то остается обожженным на всю жизнь, как Одинцова – каждый по-своему... Но тем не менее, Базаров – это такая сумасшедшая комета, которая нанесла ожоги разной степени всем участникам этой истории.

– Наверное, будет много и настоящей музыки?

– Музыка очень важна для нашего спектакля. Она и в пьесе важна. И пьеса сама дает нам какие-то подсказки. Ничего пока не ясно – у меня, честно говоря, музыка постановки всегда рождается уже на сцене и идет от энергии спектакля, от артистов. Сейчас пока нам надо встать на ноги в репетициях, кое-что понять. Но, я думаю, музыка будет в основном классическая: Бетховен, Моцарт, Шуберт и Вивальди. И обязательно будет что-то еще, совершенно разрезающее этот звук – то ли «Нирвана», то ли Дэмиан Райс, то ли Глен Хансард – такие классные, сумасшедшие ирландцы. И это будет тема Базарова. Вообще, мне кажется, я уже на все возможные вопросы ответил.

– Спасибо! Вы действительно так много рассказали всего за пять минут!

– Ну еще бы! Я ж весь вечер тренировался вчера. Ну, и поскольку интервью исчерпано, можно идти работать.

Остается добавить, что премьера назначена на 14 апреля.

Беседавала Ксения Гусева
Фото Игоря Игнатова



ЗАГАДКА

«Отцы и сыновья» – далеко не первое обращение «Красного факела» к творчеству Тургенева. И, нужно отметить, до сих пор труппе везло с Иваном Сергеевичем! В 2009-м спектакль главного режиссера театра Александра Зыкова «Нахлебник» был удостоен специального приза секции критиков по итогам Новосибирского театрального конкурса «Парадиз». А еще раньше, в 1980-е, Михаил Резникович поставил здесь мас-

штабный, но при этом кружевной, глубокий, тонкий и лиричный спектакль по тургеневскому роману. Перед вами вырезка из польской газеты – свидетельство громкого фестивального успеха спектакля. Как он назывался?

Ответ присылайте на адрес редакции moiseeva@red-torch.ru до 18 марта и становитесь участником розыгрыша билетов на допремьерный показ спектакля «Отцы и сыновья» в апреле 2013 года.

Правильный ответ на фотозагадку прошлого номера «Станиславский и его роли»:

Слева направо на фото перед нами предстали персонажи: Ракиitin из «Месяца в деревне» И. Тургенева, Гаев из «Вишневого сада» А. Чехова, Крутицкий из «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского, Фамусов из «Горя от ума» А. Грибоедова, Сатин из «На дне» М. Горького, Вершинин из «Трех сестер» А. Чехова, Отелло из пьесы У. Шекспира, Шабельский из «Иванова» А. Чехова, Арган из «Мнимого больного» Мольера.

Поздравляем с «юбилейной» победой в этом конкурсе наших постоянных читателей Юрия Иванова и Елену Юрьевну Жданову. Им достаются билеты на премьеру «Ужина с Пушкиным», которая состоится в «Кафе» в рамках **НОЧИ ТЕАТРА** 27 марта.



Главный редактор
«Петербургского театрального Журнала»
Марина Дмитриевская

	Театр «Красный факел» ул. Ленина, 19 касса: 210-06-71	Кафе «Красный факел» ул. Ленина, 19, билеты: 8-960-779-31-41	Театр оперы и балета Красный проспект, 36 касса: 227-15-37	Театр «Глобус» ул. Каменская, 1 касса: 223-88-41	Театр музкомедии ул. Каменская, 43 касса: 224-54-59	Театр «Старый дом» ул. Большевикская, 45 касса: 266-25-92	Театр п/р С. Афанасьева Вокзальная м-ль, 19 касса: 222-11-35	«На левом берегу» ул. Котовского, 2а (КДЦ им. Станиславского, т. 286-72-43) и ул. Мира, 14 (ДДТ им. Ефремова, 8-913-015-92-44)	«Первый театр» ул. Селезнева, 46 (ДК Строитель) касса: 375-15-68	Театр сказки «Лукоморье» касса: 331-01-25 ТЦ «Юпитер» ул. Гоголя, 15	
1 пт	18:30 Только для женщин!!! 18+	22:00 Ретро-концерт песен XX века 16+	18:30 Корсар 12+	18:30 Братишки 16+ 18:30 Мамочки 12+	18:30 Женитьба Бальзаминова 14+	18:30 Ксения Петербургская 18+	18:30 Шутки в глухомани 18+	18:30 Беда от нежного сердца или Мизантроп?! 14+ (КДЦ им. Станиславского)		11:00 Жили-были 2+ 18:30 Кот в сапогах 5+	1 пт
2 сб	18:00 Человек, животное, добродетель 18+ 18:30 Не такой уж и пустяк 12+	21:00 Песни кино 16+	18:30 Шопениана. Шепот в темноте. Кармен 12+	18:00 Чума на оба ваши дома 12+	18:00 Женитьба Бальзаминова 14+	10:30, 13:00 Чемоданное настроение 6+ 18:00 Трактирщица 16+		12:00 Три поросенка 1+ (КДЦ им. Станиславского)	18:00 Блокос-близ 16+ (НГД п/р С. Афанасьева)	11:00, 12:30 Теремок 2+ 16:00, 18:30 Сказка про Аленку, Кошечку и лесную нечисть 3+	2 сб
3 вс	18:00 Ночной таксист 16+ 18:30 Не такой уж и пустяк 12+	20:00 «Первый» в мажоре 16+	11:30 Игры на воде (Симфонический концерт для детей) 0+ 18:30 12 виолончелистов Берлинской филармонии	14:00, 16:00 Три Поросенка 0+ 18:00 Игроки 16+	18:00 Баядера 14+	10:30, 13:00 Морозко 0+ 18:00 Вечера на хуторе близ Диканьки 16+	17:00 Зеленая зона 18+	12:00 В царстве Берендея 3+ 17:00 Еще один Джексон 16+ (ДДТ им. Ефремова)		12:00, 16:00 Сказочка про козлячку 2+	3 вс
4 пн											4 пн
5 вт	18:30 Продавец дождя 12+			18:30 Почти смешная история 16+		18:30 В сотый раз женаты 16+	18:30 Ханума 16+				5 вт
6 ср	19:00 Без слов 16+			18:30 Саня, Ваня, с ними Римас 12+	18:30 Веселая вдова 14+	18:30 Публике смотреть воспрещается 16+	18:30 С любимыми не расставайтесь 16+			18:30 Жили-были 2+	6 ср
7 чт	18:30 Ночной таксист 16+ 19:00 Без слов 16+	22:00 Танцплощадка 16+	18:30 Лебединое озеро 6+	20:00 Куба 16+	18:30 Белая акация 14+	18:30 Номер 13 16+	18:30 Безумный день, или Женитьба Фигаро 18+			18:30 Кот в сапогах 5+	7 чт
8 пт	18:30 Только для женщин!!! 18+	21:00 Танцплощадка 16+	18:30 Лебединое озеро 6+	18:30 Шоколад 12+	18:00 Мужчина ее мечты 14+	10:30, 13:00 Морозко 0+ 18:30 Калека с острова Иншмаан 16+				12:00, 16:00 Три поросенка 5+	8 пт
9 сб	18:00 Только для женщин!!! 18+	20:00 Скетч-шоу «Выпуск» 16+	18:30 Юнона и Авось 12+ 18:30 Брачный Вексель. Мавра 12+	18:00 Толстая тетрадь 18+	18:00 12 стульев 14+	18:00 Вечера на хуторе близ Диканьки 16+	17:00 Входит свободный человек 16+	12:00 Муха-Цокотуха 1+ (КДЦ им. Станиславского)	12:00 Молодильные яблоки 4+ (Дом Актера)	11:00, 12:30 Забавный поросенок 2+ 16:00, 18:30 Сказка о попе и о работнике его Балде 5+	9 сб
10 вс	18:00 История города Глупова 16+ 12:00 Без слов 16+	20:00 Гимн любви 16+	18:30 Вечер песни 6+ 18:30 Брачный Вексель. Мавра 12+	14:00, 16:00 Сказка о четырех близнецах 0+	11:00 Буратино 3+ 18:00 Ханума 14+		12:00 Красная шапочка 3+ 17:00 Ханума 16+	12:00 Привет, Карлсон 1+ 17:00 Дорожный роман 16+ (ДДТ им. Ефремова)	18:00 История одного человека 14+ (Дом Актера)	12:00 Жили-были 2+ 16:00 Кот в сапогах 5+	10 вс
11 пн	19:00 Дама и ее мужчины (Москва)										11 пн
12 вт	18:00 Маскарад (с Игорем Белозеровым) 16+						18:30 Ханума 16+				12 вт
13 ср	18:30 Маскарад (с Игорем Белозеровым) 16+ 19:00 Девичник над вечным покоем 16+			18:00 Поллианна 6+ 18:30 Возвращение 16+	18:30 А зори здесь тихие... 14+		18:30 Спешите делать добро 16+			18:30 Сказка о дружбе 2+	13 ср
14 чт	18:30 Онегин 18+ 19:00 Девичник над вечным покоем 16+		18:30 Фауст 18+	14:00, 18:00 Поллианна 6+ 18:30 Мамочки 12+	18:30 Женитьба Бальзаминова 14+		18:30 Шутки в глухомани 18+			18:30 Сказка про Лису и Зайца 5+	14 чт
15 пт	18:30 Поминальная молитва (с Семеном Фурманом) 12+	22:00 Ретро-концерт песен XX века 16+	18:30 Фауст 18+	18:30 Девочки из календаря 18+ 18:30 Любовь людей 18+	18:30 Мистер Икс 14+	18:30 Бир, еки, уш 18+	18:30 Безумный день, или Женитьба Фигаро 18+	12:00 Ну, волк, погоди! 3+ 18:30 Не такой как все 16+ (КДЦ им. Станиславского)		11:00 Гуси-лебеди 2+ 18:30 Сказка о попе и о работнике его Балде 5+	15 пт
16 сб	18:00 Поминальная молитва (с Семеном Фурманом) 12+	22:00 «Разговоры о любви» по песням Б. Окуджавы 16+	18:30 Фауст 18+	14:00 Зайка-Зазнайка 0+ 18:00 Алые паруса 12+	11:00 Летучий корабль 3+ 18:00 Тетка Чарлея 14+	18:00 Бир, еки, уш 18+	12:00 Пепи Длинныйчулок 6+ 17:00 С любимыми не расставайтесь 16+			11:00, 12:30, 16:00 Сказочка про козлячку 2+ 18:30 Мой папа – Волк 5+	16 сб
17 вс	12:00 Нахлебник 12+ 18:00 Сильвестр 16+	20:00 Джаз-концерт Натальи Соболевой 16+	18:30 Сначала музыка, потом слова. Джанни Скикки 12+	11:00 Каштанка 6+ 18:00 Алые паруса 12+	18:00 Веселая вдова 14+	10:30, 13:00 День рождения кота Леопольда 0+ 18:00 Ксения Петербургская 18+	17:00 Взрослая дочь молодого человека 16+	12:00 Золушка 5+ 18:30 Квинта 16+ (ДДТ им. Ефремова)		12:00, 16:00 Жили-были 2+	17 вс
18 пн											18 пн
19 вт	18:30 Нахлебник 12+		18:30 Травиата 12+	11:00, 14:00 Чук и Гек 6+ 18:30 Алые паруса 12+		18:30 Очень простая история 16+	17:00 Юбилейный вечер театра «Четверть века – для человека» 16+ (Дом Ленина)				19 вт
20 ср	18:30 Только для женщин!!! 18+		18:30 Богема 12+	18:30 Дни Турбиных 12+ 18:30 Шоколад 12+	18:30 Дубровский 12+	18:30 Жизнь артиста 16+			19:00 Доходное место 16+ (ТК «Пуля»)	18:30 Тише, мыши! 3+	20 ср
21 чт	18:30 Только для женщин!!! 18+		18:30 Спящая красавица 0+	18:30 Братишки 16+ 18:30 Август: графство Осейдж 18+	18:30 Мужчина ее мечты 14+	18:30 Трактирщица 16+	18:30 Иллюзии 18+			18:30 Забавный поросенок 2+	21 чт
22 пт	18:30 Человек, животное, добродетель 18+ 19:00 Гедда Габлер 18+	22:00 «Дорогой длинною!» 16+	18:30 Симфонический концерт 0+	16:00, 18:00 Мама 0+ 18:30 Август: графство Осейдж 18+	18:30 Женитьба Бальзаминова 14+	18:30 Номер 13 16+	18:30 Семеро святых 18+	18:30 Свои люди – сочтемся 12+ (КДЦ им. Станиславского)		18:30 Три поросенка 5+	22 пт
23 сб	18:00 Человек, животное, добродетель 18+ 18:30 Гедда Габлер 18+	21:00 Ретро-концерт песен XX века 16+	18:30 Сказка о попе и о работнике его Балде 0+ 18:30 Золушка 6+	11:00, 14:00 Аленький цветочек 6+ 18:00 Почти смешная история 16+	11:00 Волшебник Изумрудного города 3+ 18:00 Сильва 14+	10:30, 13:00 Маленькая принцесса 6+ 18:00 Публике смотреть воспрещается 16+	17:00 Ханума 16+	12:00 Приключения Рика и Тимоти 5+ (КДЦ им. Станиславского)	18:00 Прекрасное Далее 14+ (ДК Строитель)	11:00, 12:30, 16:00 Теремок 5+ 18:30 Приключения Винни-Пуха и его друзей 5+	23 сб
24 вс	12:00 Гедда Габлер 18+ 18:00 Ужин с дураком 16+	20:00 Танцплощадка 16+	18:30 Евгений Онегин 12+	11:00, 16:00 Малыш и Карлсон 6+ 18:00 Летит 18+	11:00 Кот в сапогах 3+ 18:00 В джазе только девушки 16+	10:30, 13:00 Великий лягушонок 0+ 18:00 Валентинов день 16+	12:00 Красная шапочка 3+ 17:00 Спешите делать добро 16+			18:30 Сказка о попе и о работнике его Балде 5+	24 вс
25 пн			18:30 Complexions (балет, США) 12+		11:00, 14:00 Летучий корабль 3+						25 пн
26 вт	19:00 Не такой уж и пустяк 12+		18:30 Юнона и Авось 12+	14:00, 18:00 Финист-Ясный сокол 6+ 18:30 Королева красоты 18+	11:00 Бременские музыканты 3+	11:00, 13:00 Чемоданное настроение 6+ 18:30 Калека с острова Иншмаан 16+	12:00 Кот в сапогах 3+ 18:30 Соло для часов с боем 16+				26 вт
27 ср	Ночь театра 18:30 Онегин 18+ 19:00 Не такой уж и пустяк 12+ 22:00 Квартирник (Мастерская «Ангел Копуста») 16+	22:00 Ужин с Пушкиным 16+	18:30 Шопениана. Шепот в темноте. Шехеразада 12+	18:30 Лес 16+ 18:30 Семейные истории 16+	11:00 Волшебная лампа Аладдина 3+ 18:30 Моя жена – лгуныя 14+	10:30, 13:00 День рождения кота Леопольда 0+ 18:30 Вечера на хуторе близ Диканьки 16+				18:30 Сказка про Лису и Зайца 5+	27 ср
28 чт	18:30 Продавец дождя 12+		18:30 Вечер старинного романа 6+	16:00 Том Соьер 12+	11:00 Сказка про Золушку 3+ 18:30 Все звезды. Золотые мелодии мюзикла 16+	10:30, 13:00 Морозко 0+ 18:30 Сон в летнюю ночь 16+	18:30 Входит свободный человек 16+			18:30 Приключения Винни-Пуха и его друзей 5+	28 чт
29 пт	18:30 Ужин с дураком 16+ 19:00 Пиковая дама 12+	20:00 Песни кино 16+	18:30 Месса 12+	11:00, 16:00 Денискины рассказы 6+	11:00 Летучий корабль 3+ 18:30 Тетка Чарлея 14+	10:30, 13:00 Морозко 0+ 18:30 Трактирщица 16+	12:00 Кот в сапогах 3+ 18:30 Наш городок 16+	18:30 Причуды любви 16+ (КДЦ им. Станиславского)		18:30 Мой папа – Волк 5+	29 пт
30 сб	18:00 Поминальная молитва (с Сергеем Новиковым) 12+	22:00 Танцплощадка 16+	11:30 Три поросенка 0+ 18:30 Месса 12+	11:00, 16:00 Поллианна 6+ 18:00 Русское варенье 16+ 20:00 Куба 16+	11:00 Кошкин дом 3+ 18:00 12 стульев 14+	10:30, 13:00 Чемоданное настроение 6+ 18:00 Номер 13 16+	16:00 Шутки в глухомани 18+	12:00 Привет, Карлсон 1+ (КДЦ им. Станиславского)	18:30 Квадратура круга 16+ (ДК Строитель)	11:00, 12:30, 16:00 Забавный поросенок 2+ 18:30 Сказка про Аленку, Кошечку и лесную нечисть 3+	30 сб
31 вс	12:00 Пиковая дама 12+ 18:30 Поминальная молитва (с Сергеем Новиковым) 12+	20:00 «Первый» в мажоре 16+	11:30 Терем-теремок 0+ 18:00 Спартак 16+	11:00, 16:00 Остров сокровищ 12+ 18:00 Старосветская любовь 12+	11:00 Летучий корабль 3+ 18:00 Ходжа Насреддин 14+	10:30, 13:00 День рождения кота Леопольда 0+ 18:00 Очень простая история 16+	17:00 Шутки в глухомани 18+	12:00 Три поросенка 0+ 17:00 Бенефис Сергея Грановесова (ДДТ им. Ефремова)	18:00 Убийца 16+ (Дом Актера)	11:00, 16:00 Гуси-лебеди 2+	31 вс

ПРЕМЬЕРЫ ВЫДЕЛЕНЫ ЖИРНЫМ КУРСИВОМ

Режиссер
Тимофей Кулябин



Спектакль, который нравится всем, не приносит зрителям пользы. Посмотрели, поулыбались, разошлись – забыли. А был ли смысл?

С безразличием борется режиссер Тимофей Кулябин, провоцируя на диалог даже тех, кто предпочитает тихонько поглощать предлагаемую постановку и, не думая, пропуская её «мимо головы», уходить. Инсценировка романа «Евгений Онегин», которую многие считают скорее спектаклем по мотивам книги Александра Пушкина, – пример того, как разморозить общественное сознание и заставить зрителя говорить. Сегодня законодательство Российской Федерации дуэли запрещает, но режиссер и творческая труппа были вынуждены вызвать зрителей на поединок.

Выстрел первый. О границах творчества

– Представьте себе, приходят дети в театр. Им показывают блистательное русское дворянство, и что они видят: на полу трахается Онегин! Я хотел бы услышать от тех, кто читал или перечитывал «Онегина», хоть одну фразу, где написано о половом акте в этом романе. И простите меня, кто-нибудь из артистов видел наряды дворян того времени?

Фразы, рисующие свободную от предрассудков жизнь Онегина, летят к возмущенному зрителю из разных концов зала – от самих же зрителей. Оказывается, здесь есть люди, свободно цитирующие роман с любого места!

– Про детей мы тему закроем сразу, – берет ответное слово Тимофей Кулябин с обратной стороны барьера. – У нас 18+ написано. Мы не для детей ставили этот спектакль.

– Так у нас дети до сорока лет! – утверждает зритель.

– А, тогда извините. Тогда нам нужно сразу договориться о понятиях, если дети у вас до сорока. Единственное, что я могу здесь ответить: если вы ожидали увидеть дворянство и костюмы эпохи Пушкина, то вам в музей надо было сходить, а не в театр. Мы тут другими вещами занимаемся.

У нас не было задачи пересказать текст или в костюмах его для вас разыграть. Антураж, эпоха нам в данном случае совершенно не были важны – не в них тут дело... Я думаю, что роман «Онегин» – это, прежде всего, очень честный разговор Пушкина с самим собой. Он пишется семь с половиной лет. За это время человек

5 февраля в «Красном факеле» впервые прошла творческая встреча с режиссером Тимофеем Кулябиным. Организаторы заранее предусмотрительно назвали ее «встречей-дискуссией»: после каждого показа спектакля «Онегин» – этапной и самой свежей новосибирской постановки этого режиссера – говорить и яростно спорить об увиденном хочется каждому. Так оно и вышло.

Среди двухсот спорщиков, в поздний час заполнивших партер театра, была и наш корреспондент Диана Злобина.

Онегин. Дуэль мнений

сильно меняется, многое понимает о жизни, разочаровывается почти во всем – в дружбе, любви, в понятиях чести, долга... Роман «Евгений Онегин» – одна из главных книг русской и даже европейской литературы именно из-за этой саморефлексии автора. Мне показалось интересным выразить это болезненное и очень современное ощущение человека, разочаровывающегося в мире. От этого спектакль сложный, неоднозначный и в какой-то мере тяжёлый. Но он очень честный.

– Онегин в спектакле такой негодяй получился! А ведь Онегин – «энциклопедия русской жизни». Неужели всё у нас так плохо?

– Всё хорошо, – успокаивает Тимофей. – «Энциклопедия» не герой, а сам роман, литературное произведение: описание быта Петербурга, деревни... Сам Онегин – это еще не вся Россия.

– Но вы говорили, что нельзя ставить сегодня хрестоматийных персонажей. Нужно, чтобы театр был «о нас». Вы ставили о нас?

– Я ставил о себе. Про вас ведь я ничего не знаю. Все, что я делаю, может быть только обо мне.

Выстрел второй. Об оскорблении чувств

– Понимаете, я читала «Онегина» не один раз. И оперу смотрела, – аккуратно начинает пожилая дама. – Мне сегодня показалось, что это самодержавность перед нами разыгрывают – в тюрьме, а потом в психбольнице. И я задумалась: «А за кого нас держат?». Только благодаря второму действию я поняла, что, может быть, и правда, когда влюбляются люди, то действительно превращаются в сумасшедших? Может быть, и я, когда была молодой, тоже?.. Конечно, никто не уснёт на этом спектакле: очень бодрый, очень энергичный. Но, понимаете, ведь нельзя же Пушкина так представлять! Это оскорбление, я считаю. И Пушкина, и нас, зрителей. Это не искусство, это просто молодые люди собралась, в хорошем смысле побалдели...

– То есть это эксперимент? – уточняет ведущая.

– Ну, может быть, да, эксперимент. Но если все спектакли будут вот такими экспериментами, то люди перестанут к вам ходить.

– Вы знаете, я ни в коем случае не хотел задеть чувства верующих ли, читающих ли... Вы как-то сами оскорбляетесь – спокойно недоумевает Тимофей Кулябин. – Наверное, дело в том, что вы и я приходим в театр за чем-то принципиально разным. Дело в разности подходов. Давайте я сразу уточню: для меня театр – это не храм. Храм находится в другом месте. А здесь пространство для диалога, в котором для меня лично не существует авторитетов: я не боюсь оскорбить ни Пушкина, ни Достоевского, ни Лермонтова, ни кого угодно. Я как человек и режиссер имею право говорить со сцены то, что считаю нужным, как чувствую и как вижу, а вы со своей стороны можете принять это или не принять, можете уйти, а можем и поговорить – и, возможно, я как человек, долго и внимательно читавший произведение, смогу открыть для вас в нем что-то новое. А рассказывать вам то, что вы и так уже знаете, зачем?

Я убежден, что вот это место – театр – и должно вызывать сложные противоречивые эмоции. Я же не ду-

маю: «Как бы хорошо, если бы вы все добрые пришли, а я, добрый, что-нибудь сказал вам со сцены, и нам всем бы было хорошо...» В каком-то другом спектакле – возможно. Но в «Онегине» такой задачи не стояло.

– Спасибо за эксперименты. Я не считаю, что я оскорблен, наоборот, думаю, что у нас слишком много священных коров, – это микрофон уже в руках у молодого зрителя, ровесника режиссера. – Но вот меня удивило другое: фейсбук и всякие хипстерские приметы в спектакле относятся к нашему времени. Тем не менее, дуэль проходит во время Пушкина. Почему вы подвесили героя, не оставив его ни в том времени, ни в другом? Чем это оправдано?

– Я не ставил задачу перенести действие целиком в наши дни или, напротив, стилизовать эпоху Пушкина. Мы пошли другим путем: абстрагируясь от предметного мира романа, мы решили в рамках пустого, нейтрального, скажем так, технического пространства смоделировать реальность теми средствами, которыми пользуются художники-абстракционисты, путём примитивного жеста. Допустим, чтобы показать деревню, мне не нужно баб и избы. И вам, зрителям, я уверен, тоже не нужны хоромы и расписные задники, чтобы понять ощущения героя, оказавшегося в деревне. Достаточно просто набросать сена на сцене, чтобы и акте-



Онегин – Павел Поляков
Татьяна – Дарья Емельянова
в спектакле «Онегин»

ры, и зрители смогли принять эту условность. Сложнее с дуэлью: дуэли сегодня нет, а избежать её мы не можем – это центральное событие. Но относит ли она время действия целиком к 19-му веку? Если вы заметили, мы не использовали пистолеты Лепажа (хотя их для нас специально сделали, и поначалу мы планировали работать с ними). Пистолеты спектакля – это просто условные пистолеты, поскольку нам нужно не передать колорит, а вычленив саму суть этой сцены. А она не в шагах, не в ритуале, не в форме пистолетов. Она в глупости, которая происходит. Таким образом, мы брали только те артефакты, которые нам были необходимы для передачи сюжета.

Выстрел третий. О пошлости

– Что остается после спектакля? – размышляет вслух еще одна зрительница. – Состояние, настроение, ощущение... Все это я получила сполна. Мне была понятна Ольга, я чувствовала боль Татьяны. Онегин, Ленский и Зарецкий – это такая мужская настоящая мощь и энергия, которая не может оставить равнодушной. Все было великолепно. Но вот хочу примириться с первой сценой – секса Онегина – и не примиряюсь... Зачем? А зачем Татьяна с сигаретой? Так ли это было важно для смысла? Ведь это так модно сегодня – взять и заматериться на сцене, или вот секс изобразить. Почему нельзя было обойтись без этой пошлости?

– У нас с вами разное представление о пошлости. В первой сцене это сделано в той длине, в которой это существует: ни короче, ни длиннее. Вообще, эти стоны – камень преткновения у зрителей. Я знаю, что артисты прислушиваются, уйдут во время них из зала или нет. Если каблуки пошли на второй минуте – значит, хороший будет спектакль. Такая примета. Я вот не считаю это ни пошлым, ни модным. Я считаю это естественным: это есть в книге – написано у Пушкина. Меня лично в театре не может покорибнить ни стон, ни



Фото Юлии Брызговой

голое тело, ни что угодно. Просто я не считаю, что в театре всё должно быть чуть-чуть лучше, чем в жизни.

Выстрел четвёртый. О современности.

Говорят зрители:

– Идя к вам на спектакль, услышала от старшего поколения, что это «презренный Мейерхольд», что там будет вывих, молодежное прочтение и не стоит ходить. Но к вашей чести, я увидела цельную картину, приличную игру – просто bravo! и особенно ценные здесь образы современности. Это отлично сделано! Но вот я уже не отношу себя к поколению ваших зрителей – я не была в шкуре хипстеров, поэтому на все происходящее я уже смотрю несколько со стороны, а то, что пожилые люди смотрят вас с отвращением, это не к вашей чести. Находите более универсальный язык.

– Мне сначала больше не понравилось, чем понравилось. Но потом меня осенила мысль: данный спектакль – тоже «энциклопедия русской жизни», только современной. Во времена Пушкина общество было по-своему больным. Сейчас – по-своему. Признаки болезни выражены еще сильнее. Если зритель увидит это и ему станет неприятно, возможно, ему захочется изменить эту жизнь, измениться самому. Значит, этот спектакль уже сыграл свою позитивную роль.

– Спектакль на уровне лучших и самых смелых

работ московских театров – на мой взгляд, он стоит в одном ряду с «Чайкой» театра «Сатирикон», которую мы видели на фестивале «Новосибирские сезоны». Этот «Онегин» особенен тем, что его не должны смотреть нечитавшие. Он вызывает невероятный новый интерес к этому тексту и к Пушкину. Чего здесь точно нет, так это постоянного нафталина, которого боишься, идя на классику. Здесь герои, которые существуют сейчас, рядом с нами, и при этом – вне времени.

Диалог о самой скандальной постановке сезона заставил пересмотреть свои взгляды на классику и обратиться к книге, забытой в эпоху фейсбука, но не менее актуальной, чем во времена пушкинских персонажей. Признаться честно, артисты «Красного факела» и не думали бороться со зрителями. Это была дуэль с равнодушием. И они его победили.

А под словами Павла Полякова, сыгравшего в спектакле заглавную роль, кажется, готово было подписаться в этот вечер большинство зрителей:

– Для меня главное открытие, которое произошло благодаря этому спектаклю и Тимофею, состоит вот в чем. Когда ты берешь книжку и стряхиваешь с неё пыль, и думаешь: а про что же написал Пушкин? – и начинаешь вчитываться, то вдруг понимаешь, что это все – про нас! И Пушкин всегда будет Пушкиным именно потому, что это всегда про нас: и сейчас, и через сто, и через триста лет...

Нас поздравляют



Десять лет для газеты – срок нештучный, особенно, если это – театральная газета. К сожалению, я нерегулярно могу читать «Театральный проспект», но те номера, которые видела, всегда привлекали информационностью, серьезным качеством, любовью (это очень важно!) подобранным материалом.

Дай Бог, чтобы в наше смутное время газета жила и развивалась, чтобы зрители приучались становиться читателями. Это очень важно, чтобы мы не теряли поколение за поколением. Живите и процветайте!!!

Искренне Ваша
Наталья Старосельская, главный редактор журнала «Страстной ульвар, 10»

Многогранность и креативность от Самира Акика

– Самир, для вас кастинг – самый легкий этап работы? Или наоборот?

– Это я узнаю в самом конце работы над проектом. Дело в том, что я проводил кастинг в первый раз в жизни. Когда я отбираю актеров, скажем, в той же Германии, я просто смотрю несколько спектаклей, а потом обязательно разговариваю с претендентами. Если же организатором культурной акции выступает Гёте-Институт, то, как правило, его представители приглашают меня работать уже с отобранными артистами.

В этот раз все иначе. Для меня было самым важным разглядеть в людях, пришедших на кастинг, вот что: кем они являются сейчас и что еще они могут в себе развить в ходе проекта, их готовность раскрыться на сцене и проявить глубину своей личности – вне зависимости от пола, возраста, рода занятий.

К примеру, кто-то прекрасно поет. Но для меня важно, насколько человек многогранен. Поэтому в первую очередь я обращаю внимание на тех, кто может себя проявить по-разному: в пантомиме, в вокале, в игре на музыкальных инструментах. Вот такие таланты я и ищу. Другими словами, у каждого участника нашего проекта должны быть три важнейших качества: потенциал, мотивация и талант.

– И что из этого чаще всего новосибирцы демонстрировали?

– Лучше всего у вас получается копировать. Я бы не хотел выглядеть заносчивым, высокомерным, но таковы мои первые впечатления. Я встретил здесь два типа людей: одни подражают западной культуре – причем слепо и поверхностно, вторые привержены русской традиции. Но мне бы хотелось, чтобы сибиряки заглядывали что-то западное, переваривали это своими российскими кишками, и в результате получалось бы уже что-то свое, аутентичное.

– У нас ребенку, копирующему известного политика или певцу, все вокруг твердят: иди в артисты! Кто-то из них приходит и на кастинги...

– Думаю, дело совсем в другом. Страны Восточного блока Европы – в том числе и Россия – долгое время были изо-



Фото Антона Кутлубаева

В конце января театр «Красный факел» предоставил пространство для работы одному из самых известных немецких хореографов Самире Акике. Его постановка, инициированная в нашем городе Гёте-Институтом в рамках года Германии в России, соединит в себе элементы театра, кино, музыки, стрит-арта, творчество представителей различных субкультур. Все это часть проекта «Новосибирский трансфер», задача которого – создать наиболее полный портрет городской жизни Новосибирска.

Трехдневный кастинг участников нового спектакля, у которого пока нет названия, но уже известна дата и место премьеры – 11 мая на сцене «Красного факела» – собрал самых разных людей. В основном это непрофессиональные артисты. Нашему корреспонденту Юрию Татаренко было слышно, как в репетиционном зале театра громко прыгали, танцевали, кричали, пели, играли на музыкальных инструментах, хохотали, что-то бросали об пол, а говорят, еще и жонглировали... Из 60-ти человек в итоге было выбрано 17. В апреле им предстоит соединиться с группой танцоров, декораторов и драматургов из Германии, чтобы буквально за месяц создать эксклюзивный творческий продукт.

лированы от внешнего мира. К тому же Новосибирск географически находится очень далеко от каких-либо границ. Второй важный момент – разрыв в поколениях. Молодежь целиком ориентирована на Запад. У людей постарше – свой обособленный мир.

В Новосибирске я видел много танцовщиц, у которых буквально дрожали колени. Видимо, их учили пожилые преподаватели. А тем тоже вбивали в голову и ноги, что главное для артиста – дисциплина. Но воспроизведение одних и тех же движений – это очень старая школа танца. Для меня современная хореография – в творческой свободе. К примеру, брейкдансеры в Европе не воспроизводят движений своих учителей, а сочиняют свои собственные.

– Так вы за тотальную импровизацию на сцене?

– Нет-нет! Моя работа заключается в следующем: я буду задавать вопросы, а участники постановки будут отвечать на них – кто во что горазд. Можно станцевать в ответ, принести фотографию из дома, выполнить какую-то инсталляцию. Главное – ответить искренне и творчески. Я не хочу давить на участников постановки – важно, чтобы спектакль рождался в диалоге с ними. Так что у нас будет не импровизация, а найденные ответы. При этом сюжетная линия, простроенная от начала до конца – это не мой стиль, я так не работаю. Мне нравится давать некий срез жизни через коллаж. В России есть хореограф Олег Жуковский...

– Да, он новосибирец. Совсем недавно вернулся на родину и уже сотрудничает с «Красным факелом».

– Да, так вот он как раз занимается подобными вещами. Когда-нибудь в России появятся сотни Жуковских. И тогда вы начнете понимать, что такое современное театральное искусство.

Моя амбиция хореографа и режиссера – в том, чтобы каждый новосибирец, пришедший посмотреть нашу постановку, смог бы полностью ассоциировать себя с увиденным.

– Так, значит, ваш основной зритель – молодежь до тридцати?

– Пока затрудняюсь с ответом, но вполне вероятно, что так и будет. У меня очень мало времени на подготовку спектакля. И найти то, что затронуло и взволновало бы аудиторию старшего возраста – это не вопрос пары недель. Но, может быть, в вопросах отношений отцов и детей наш спектакль сможет приблизить к пониманию того, чем живет нынешняя молодежь.

– Совместный российско-немецкий проект увидят только жители Новосибирска?

– У любого хореографа в животе начинают порхать бабочки от мысли, что его постановку увидят во всем мире. Но планировать гастроли нужно заранее. В любом случае, мы должны сначала закончить работу.

Юрий Татаренко

Самир Акика — куратор, режиссер

и продюсер многих международных проектов. Родился в Алжире, вырос в предместьях Парижа, изучал математику и физику в Париже и Майами. Затем пришёл в мир танца. Обучался в Высшей школе Фолькванг в городе Эссен (Германия). В качестве танцора и хореографа тесно сотрудничал с театром Пумпенхаус Мюнстер и с Гёте-Институтом. Сегодня это «человек мира», заведует хореографическим направлением тетра Бремена и много ставит в разных частях света – Африке, Азии, Америке и Европе.

«Историю одного города» Салтыкова-Щедрина довольно затруднительно назвать фактом классического репертуара. То есть, конечно, классика, но... очень уж живая. Однозначно и моментально мимикрирующая под общественно-политические анонсы.

Зачем?

Это слово, посторонне-потусторонне произнесенное Константином Телегиным, исполнившим роль последнего градоначальника-разрушителя Угрюм-Бурчеева, заканчивает спектакль «История города Глупова» Дмитрия Егорова. Действительно, зачем? При всей сегодняшней «популярности» политической сатиры (только ленивый не репостит) серьезно браться за Щедрина, пророка вечного абсурда в своем отечестве, кажется делом рискованным и неблагодарным. Любопытно скажет, что кругом сплошной Салтыков-Щедрин с вариациями. И не то что бы не актуален политический театр, весьма актуален (чего только стоит успех «Берлуспутина»), дело не в этом. Дело в том, что у нас по-настоящему актуальный театр не может быть не политическим. Тем более, зачем именно «История одного города»?... И из чего строить сюжет, когда нет ничего нового под небом и в нашем отечестве, когда, по приписываемой классике фразе, уснешь... проснешься через сто лет... в России пьют и воруют. Удивительно, что эту сплошную константу режиссеру удается сделать ключевым приемом спектакля, извлекая из нее и эпическую, и авантюрную составляющие. Спектакль при этом получился совершенно не буржуазного стиля и не столько политический, сколько хороший.

Прием прост и эффектен. Сквозным образом спектакля стала платформа-дрезина, движущаяся по рельсам, доставляющая (иногда вполне триумфально) градоначальников и увозящая их останки в темноту небытия, в хронике, летопись города (*).

Общий драматургическо-сценический закон, по которому живут все персонажи всех времен (входит-выходит), в постановке Егорова осмыслен и овестьвлен через постоянство «прибытий» и «убытий» (исход один / исхода нет), через повторяющиеся ситуации встречи, митинга на перроне и немой сцены прощания. Железнодорожный путь – отчетливая горизонталь спектакля, циркуляция чиновничьего вещества, круговорот градоначальников в природе, она же еще, безусловно, и национально-индустриальная метафора расстояний. Железная дорога... то ли из Петербурга в Москву, то ли Транссибирская магистраль, восторг и ужас иноземцев.

Вертикаль в этой системе координат не менее мифологична. Промежутки между сакраментальными повторами заполнены бурной псевдосозидательной деятельностью. Каждый градоначальничий сюжет прописан режиссером детально и изобретательно. Апофеоз деятельного начала к последней сцене буквально упирается в небо – глуповцы строят башню. Этот новый Вавилон стилистически акцентирован не столько в инициативах очередного правителя Грустилова (Игорь Белозеров) как таковых, сколько в стилистике воссозданного города-блудницы, кичевой помпезности, от напора которой зрительный зал заметно разделяется на тех, кто радостно узнал и принял, и тех, кого сильно покорило. На образе вавилонской башни основывается, пожалуй, главная интрига спектакля: вопреки легенде, глуповцы не заговорили на разных языках, а вовсе онемели, причем с самого начала.

Происходит все, конечно, не совсем без слов (комедия не совсем безмолвная). Фрагменты хроники время от времени звучат – детские голоса наивно и выразительно «подытоживают» очередного градоправителя, «вечные»

Горе тебе, Вавилон... город Глупов

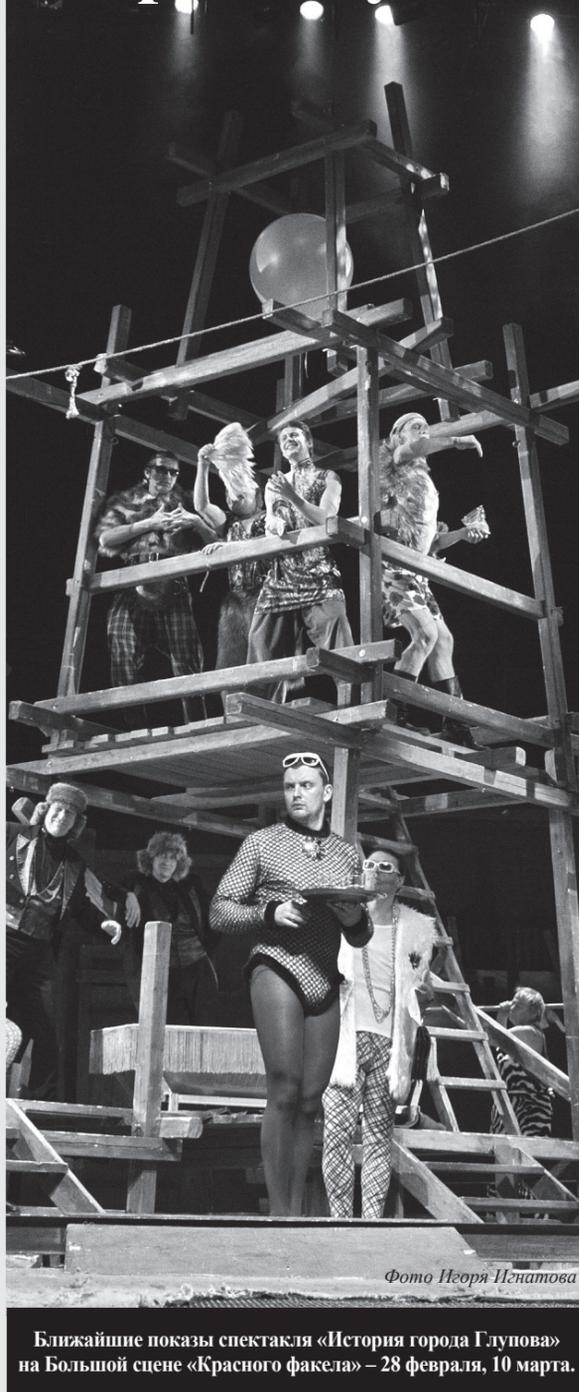


Фото Игоря Игнатова

Ближайшие показы спектакля «История города Глупова» на Большой сцене «Красного факела» – 28 февраля, 10 марта.

фразы, вроде «не потерплю», «уволню», «ура» срываются с уст. В остальном действие – пантомима, и сделано это (и сыграно) удивительно точно, крайне интересно, местами даже виртуозно. Весьма колоритны типы горожан, среди которых есть и старики, и дети, и одинокая женщина, и пьяница, и богатырь, и кого только нет.

Все узнаваемо до боли, до слез от (и) смеха, до внутреннего протеста, до горя от (без) ума, до вечного «ну что же

мы такие-то, а!?!». Надо сказать, что своим искренним, адресным воздействием спектакль ужасно провоцирует: зрителям иногда хочется выговорить происходящее за актеров, и они иногда выговаривают... В этом смысле спектакль смелый, потому что не формально, но по-настоящему остро диалогичный. Режиссер нигде не прячется за известными приемами, а открыто идет на общение со зрителем. Он нуждается в зрителе не как в показателе «кассовости», а как в собеседнике – как зритель со стажем замечу, это большая редкость для современного театра.

Гипертрофированную типичность градоначальников оттеняют очень узнаваемые «работники аппарата», которые как раз мест своих не теряют, а почти мгновенно (по долгу службы) приспособляются к переменам. Приспособляются и глуповцы, но вечны, как дается понять, только чиновники: проявивший свою сущность в финале их сатанинский квартет заунывной музыкой сопровождает катастрофу; горе тебе, Вавилон... При этом, сыгранные Владимиром Лемешонком (опытный), Константином Колесником (исполнительный), Денисом Франком (начинающий), они даже обаятельны, а секретарша Ирины Кривонос вообще неотразима.

Отдельный сюжет представляет собой музыкальная партитура постановки. На первый взгляд, предельно эклектичная, она точно воспроизводит массово популярные мотивы в исторической, так сказать, перспективе – от военных маршей и «Коробейников» до «Золотого кольца» и Стаса Михайлова. В таком нагнетании «какофонии» режиссер оставляет за собой отдельную, «гармонизирующую» партию: лейтмотивами выступают парадоксально, но безупречно подобранная «Совы» Les Pige и песня Егора Летова «Про дурачка», который, как известно, несмотря ни на что, «на все вопросы отвечал: «Всегда живой!».

Некоторое сомнение вызывает только финал. Катастрофа как-то уж слишком необратима и однозначно трактуется через фигуру последнего градоначальника, который и являет собой абсолютное зло, тогда как автор повести определяет властность Угрюм-Бурчеева в качестве «придатка к идиотству» и вводит более фундаментальную метафору бунта природы («река не захотела уйти»). Как любит повторять жена священника в одном маленьком приходе нашей области: «Бог грехи наши еще терпит, а природа уже нет». Однако притчевое обобщение действие, организованное Дмитрием Егоровым, приобретает все-таки не из-за спрямленного финала. Вкус и здесь не подводит режиссера. Тонкость и точность в построении мизансцен проявляет себя в моментах, когда безудержная комическая феерия вдруг прерывается. Выясняется, что все это не такая уж и комедия.

Временами на сцене начинает мести какая-то совершенно степная метель... Лампочка в фонаре мигает, того гляди погаснет. Железный щит позвякивает. Ощущение пустого бессмысленного пространства пронзает зрителя. Родимая тоска. Только версты полосаты...

Наталья Муратова

* К слову, в истории города Новониколаевска числится предок режиссера. Обратившись к источникам, можно убедиться, что градоначальник он был приличный и человек, по всему видно, порядочный. Это, конечно, потому что ничего не обеспечивает, но некоторую санкцию все же дает – приятно, что история имеет исключения.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
CARTE POSTALE
Нас поздравляют

Были времена, когда едва ли не каждый театр в нашей стране выпускал свою газету или журнал – «Вахтанговец», «Мхатовец», «Габ-товец», «7 дней МКЭП» (ее издавал Московский Камерный театр Шапурова), «Любовь к трем апельсинам» (Журнал Театра Мейерхольда) и т.д. Сегодня листаешь пожухшие странички и не перестаешь удивляться, как скрупулезно журналисты фиксировали жизнь своего театра. С тех пор прошло уже много лет – не сохранились многие документы, сгорели архивы, уничтожена переплетка, а газета помогает восстановить жизнь в мельчайших деталях и фактически является очень важным «хранилищем» культуры. Потому что культура – это память, которую сегодня об этой памяти заботятся далеко не все художники. Нет газет в большинстве столичных театров. Но раз в месяц я получаю в красивом запечатанном конверте свежий номер «Театрального проспекта» – с подробным, интересным рассказом о текущей жизни театра и не перестаю удивляться: вот где на самом деле наша театральная столица!

... В записных книжках Ильи Ильфа есть фраза: «Очередной год прошел в глупых раздорах с редакцией, а счастья все нет». Уверен, что если бы Ильф работал в «Красном факеле», эта фраза никогда бы не пришла ему на ум. Сердечно поздравляю!

Виктор Борзенко,
шеф-редактор Журнала «Театрал» (Москва)

10 марта в 16:00 и в 17:00

**Хармс.
Авиация
превращений**

Спектакль
Олега Жуковского
(Дрезден – Новосибирск)

балет предметов и смыслов
без возрастных ограничений

ул. Каменская, 32, тел.: 218-80-70

кабаре кафе
БРОДЯЧАЯ
собака



В феврале мы от души поздравляем мужчин, которые всегда на посту – защищают нас, хранят от невзгод и преумножают славу! Чем не повод наконец-то рассказать о тех, кто в театре защищает стратегический «пост №1»? Нет, это не вахта и не охрана, как вы подумали. И даже не директор. Обитателей самого скромного и дальнего кабинета в закулисных коридорах «Факела» обычно аттестуют именно так – «завпост». Это название реальной профессии, которая существует только в театре.

ПОСТ НОМЕР ОДИН

Сергей Тютин, *заведующий постановочной частью* (Ну разве это выговоришь? Вот потому-то он был, есть и будет просто «завпост») отвечает на вопросы сухо, устало и мудро. Причину своего прихода на руководящий пост определяет коротко: «Старость».

– **А как вы вообще попали в театр? Что привело в этот мир?**

Сергей Тютин: Был 1975 год. Мой двоюродный брат Евгений Калашник (известный актер «Глобуса», заслуженный артист России) затащил меня в «Старый дом», тогда это была Облдрама. А я скитался до этого по разным организациям, начиная с завода НЗТМ, где был радиомонтажником – головку какой-то ракеты собирал (С4, наверное – точно не знаю, нам даже рассказывать об этом 20 лет было запрещено). Теперь вот могу сказать во всеулышание – это дело не грело меня абсолютно. А вот в театре сразу понял: это мое. Там тогда появился замечательный режиссер Константин Чернядев. Вот он меня профессии и научил. Я вел и звук, и свет, стал художником по свету. Но через пять лет режиссера в театре, как говорится, «съели», и он уехал во Владикавказ, переманив с собой часть команды – меня в том числе. А во Владикавказе нас «съели» уже через год... Так начались мои скитания по городам и весям. 10 городов я объехал! В итоге попал в Краснодар, шесть лет проработал там в драматическом театре. И всё – в Калининград перебрался. А из Калининграда уехал обратно на юг – в Геленджик, к Слюсаренко Толе, у него тогда было интересно...

– **Да что ж вас так мотало-то по всей стране?!**

Сергей Тютин: Так говорю же, интересно было! Ну вот, значит, с Геленджикским театром «Торикас» я объездил полмира – он тогда был знаменит. А потом вернулся в Краснодар – уже в музыкальный театр – и с ним объездил еще и вторую половинку: от Коста-Рики до Новой Зеландии. Устал вконец. Сил уже никаких не было. А это, кстати, был балет Юрия Григоровича, с которым мне посчастливилось работать с 2000 по 2003 годы. Он мне доверил светить как художнику «Ромео и Джульетту», «Каменный цветок», «Тщетную предосторожность».

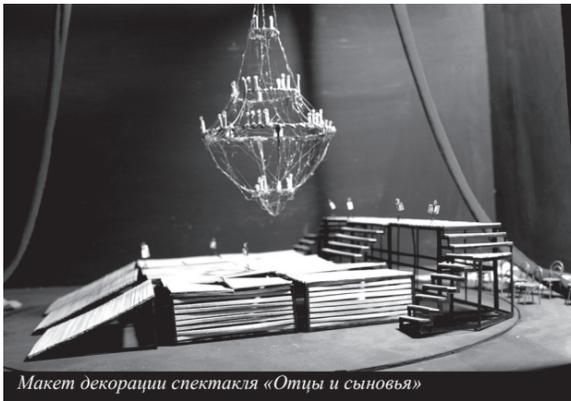


Заведующий постановочной частью театра Сергей Тютин

Беседовала Ксения Гусева
Фото Юлии Брызговой

Но вот я понял наконец, что хватит с меня этих гастролей бесконечных. А может, почувствовал приближение старости? Все-таки целых 27 лет я на родине отсутствовал! Потянуло домой... И стал я потихоньку узнавать через знакомых, нет ли какой вакансии в Новосибирске. Оказалось, есть – в

«Красном факеле». Так я и попал в этот замечательный коллектив. Сначала художником по свету, потом уже директор уговорил стать завпостом. Это огромное хозяйство – полная организация производства и выпуска спектаклей, все техническое обеспечение как репертуара на стационаре, так и гастролей. В моем ведении 12 цехов – производственные мастерские (столярная, механо-сварочная, бутафорская, пошивочная), которые курирует мой помощник и коллега Александр Белоусов, и постановочные цеха – это те, что заняты ежевечерне в проведении каждого спектакля (то есть осветители, монтировщики декораций, звукооператоры, костюмеры, гримеры и реквизиторы). Всего более 50 человек. А люди, работающие в театре много лет, – они же все по натуре художники, с



Макет декорации спектакля «Отцы и сыновья»

творческим потенциалом, и с ними работать гораздо сложнее, чем где-то на производстве с людьми, скажем так, простыми. Приходится быть большим политиком. Теперь в выстраивании этой работы с людьми и есть мое творчество. От меры ответственности художника по свету я устал, да и перерос эту работу. Сейчас мне интереснее. Чувствуешь, что ты в ответе за все, что происходит, можешь регулировать то, что раньше, на своем маленьком месте, не мог исправить и улучшить. Масштаб работы и требования в «Красном факеле» очень большие. Мне это нравится. Хороший театр у нас. Прежде всего, коллектив, который здесь собрался. Лучше я не видел за всю жизнь ни в одном театре. Гордость берет, что общаюсь и работаю с такими коллегами – не просто мастера высокого класса, но и люди очень хорошие. Приятно им доверять – ставить задачи и забывать об этом, потому что точно знаешь: все сделают в срок. У нас и с Александром Николаевичем очень хороший тандем – друг без друга жить не можем. Все вопросы решаем коллегиально: обязанностей много, одному не вытянуть.

Александр Белоусов: Это сотрудничество сложилось случайно – повезло встретиться. Я по профессии учитель труда, закончил педуниверситет, навыки общения получил там, а опыт организаторской работы – на производстве мебели. Причем мебель мы делали элитную: для ресторанов и ночных клубов. Там тоже все было очень разнообразное, художники старались – выдумывали такое, что сложно даже представить. Так что профиль был близкий к театру, и сюда я пришел готовым ко всему. Ничто меня тут не напугало, никакие задачи не показались за пределами.

Вообще, если совсем честно, иногда даже здесь не хватает творческой самореализации. Ну, скажем, в последнее время активно стали ездить к нам на постановки совсем молодые художники, которые только осваивают свою профессию. Казалось бы, свежие мозги – можем вместе горы свернуть! Но, наверное, учат их преподаватели старой закалки. Или программа такая, которая не включает в себя изучение новых материалов на рынке. Им этого очень не хватает – расширить свою фантазию с помощью новых интересных материалов. Упрутся в фанеру и металл – и все! Хотя существует куча новейших технологий, много видов пластика, можно из них делать на сцене настоящие чудеса! В этом смысле надо признать, что мы иногда опережаем художников, но бороться с ними обычно бесполезно. Они же художники, правила игры диктуют они.

– **В общем, ваши отношения с художниками – это**

и сотрудничество, и в то же время вечный конфликт. Наверное, потому, что у вас с ними разные задачи: тем нужен образ, а вам – функциональность.

Александр Белоусов: Именно так. О функциональности художники и режиссеры, конечно, не думают. Декорации должны быть максимально легкими, транспортабельными, практичными в эксплуатации. Нужно продумать, как они будут разбираться-собираться, чтобы влезть в фуру, которая повезет их на гастроли. В общем, наш отдел – это почти отдел логистики. Художник-сценограф только создает макет конструкции, которую хочет видеть на сцене. Иногда это компьютерный эскиз, иногда по старинке – склеенная из бумаги и щепочек мини-копия декорации. Затем включается в работу профессиональный архитектор-конструктор. Он создает на основе макета весь комплекс расчетов и чертежей. А выбор и согласование материалов с художником, определение всех деталей, типа соединений (болтовое или шарнирное, так называемая «чикуха»), распределение работы между сотрудниками мастерских – это уже мои обязанности.

С.Т.: А кроме этого на нас еще противопожарная пропитка и обработка декораций... Мы вообще несем ответственность за все технические ЧП, которые теоретически могут произойти на сцене.

– **Так вот почему ваш кабинет, можно сказать, в театре крайний? Или это от скромности?**

А.Б.: Да просто у нас тут выход в техническую ложу – прямо в зрительный зал. Очень удобно. Мы выходим туда и поглядываем время от времени, как идет спектакль. Смотрим, не погружаясь, только конкретные вещи – работают или не работают какие-то элементы по технической части, удобно или не удобно артистам бегать, подниматься по лестнице и т.д.

– **А как зрителю вам какой спектакль больше всего нравится?**

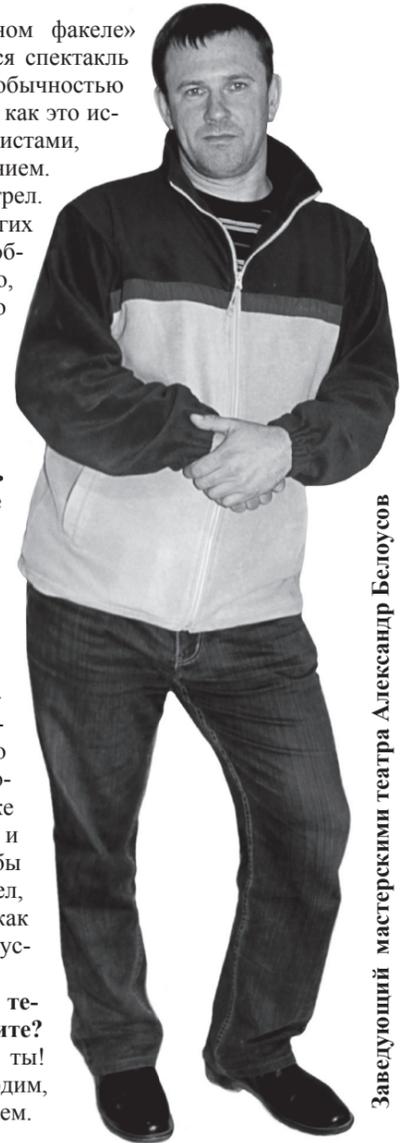
С.Т.: В «Красном факеле» мне очень нравится спектакль «Без слов». Необычность своего жанра, тем, как это исполняется артистами, даже своим названием. Я его три раза смотрел. В отличие от других спектаклей. А вообще, глаз конечно, профессионально замылен, выискиваешь все время каких-то тараканов – технические особенности.

– **То есть вообще-то вы не любите смотреть спектакли???**

С.Т.: Дело в том, что пока выпускаешь спектакль, так устаешь от нервного напряжения, от постоянного цейтнота, что не можешь дождаться, когда же это закончится – и спектакль, каким бы хорошим ни вышел, уже не радует как произведение искусства.

– **Ну, а в другие театры хотя бы ходите?**

С.Т.: Да ну что ты! Мы в театр не ходим, мы в театре работаем.



Заведующий мастерскими театра Александр Белоусов

45 лет назад в «Красном факеле» репетировали спектакль, которому было суждено стать легендой, опередить свое время, пережить прохладный прием у публики и подарить Новосибирску встречу с актером Анатолием Солоницыным.

Мы публикуем уникальные воспоминания о работе и дружбе с ним режиссера-постановщика спектакля «Борис Годунов», заслуженного деятеля искусств России Арсения Сагальчика.



А.С. Пушкин «Борис Годунов», 1968 г.
Режиссер-постановщик — Арсений Сагальчик
Художник — Роберт Акопов
Роспись авансцены и арьерсцены
по эскизам художника Николая Грицюка
Композитор — Альфред Шнитке

Я увидел его когда-то в Свердловском театральном училище, на выпускном курсе в спектакле «Два цвета» Зака и Кузнецова. И запомнил эти два впалые глаза (царствие им небесное). Свердловский актер Адольф Ильин, отец двух талантливых и очень разных нынешних актеров — Володи Ильина и Андрея Ильина, сказал мне: обрати внимание. Я обратил. И запомнил. И когда Андрей Тарковский начал искать артиста на Андрея Рублева (пробовал даже Смоктуновского) — я сказал ему о Солоницыне.

...Прошло время, «Андрей Рублев» был снят и положен на полку. Солоницын остался без работы и уехал вместе с Адольфом Ильиным в Минск. Режиссер Петр Павлович Васильев ставил там «Шестое июля» М.Шатрова, Солоницын репетировал Бонч-Бруевича. У них было плохо со Свердловым, и по просьбе Васильева я привез им на эту роль Павла Будяка. В гостинице, «подпольно», но в то же время по просьбе Васильева, я с ними репетировал. Директор театра говорил: «Только не трогай этих ребят, никуда не увози, я специально привез их с Урала!» — но, затаив дыхание и много раз всматриваясь на репетициях в Солоницына, я думал: украду!

Ничего не сказав, я уехал домой в Москву, встретился на Цветном бульваре с главным режиссером новосибирского «Красного факела» Вадимом Климовским и сказал ему: хочу ставить «Бориса Годунова», но с условием, что привезу двоих — композитора Шнитке и актера Солоницына. С композитором было легко — его музыку уже слышали, с артистом сложнее: «Рублев» лежал на полке, Солоницына никто не знал, а мощная консервативная труппа «Факела» таила в себе многих потенциальных Годуновых, так что появление нового актера никого порадовать не могло. В общем, ничего не решилось, Климовский уехал, я остался в Москве, мы писали друг другу письма-телеграммы (помните, были такие за 60 копеек?), но в определенный момент Климовский сказал — приезжай и привози артиста.

Артист Солоницын не имел никакого представления о наших творческих планах. Я — в Минск, а его уже там нет, выскользнул. Где-то снимается в кино. А где? Говорят — в Одессе. Я — в самолет и в Одессу. Тогда было все легко, были какие-то удивительные связи, все друг другу помогали... Приезжаю в Одессу. Прихожу в

Русский театр: нельзя ли номерочек в гостинице? Меня устраивают в гостиницу «Аркадия», там я встречаю кого-то из киношников, узнаю, что где-то в городе снимают «Один шанс из тысячи». Поев с утра во вкусном одесском буфете, сажусь в троллейбус, еду — и вижу: в немецкой форме и парике стоит разведчик Солоницын. Я его подзываю: «Быстро едем в Новосибирск играть Бориса Годунова!» Он говорит: «Давай вечером... Ты где живешь? Я в гостинице „Аркадия“»...

Вечер, ресторан гостиницы. Приходит Толина супруга Лара, беременная, с большим животом, и говорит: «В Сибирь не поеду»... Я отправляю ее, веду Толю в номер, долго уговариваю — и через несколько дней, кажется, даже раньше меня, Отто Алексеевич Солоницын (он был по паспорту Отто, в честь Отто Юльевича Шмитта, с которым дружил его отец) прилетает в Новосибирск.

Труппа, конечно, рада не была. Я прикрылся, сказав, что Борис Годунов должен быть тридцатитрехлетний, как и написано, попросил артистов не подавать творческих заявок, потому что со вторым составом все равно репетировать не буду, и думал, что этим все закончится. Но мужская часть труппы озлобилась, я получил шесть творческих заявок от ведущих артистов разных возрастов, претендующих на эту роль. Солоницын был для них темная лошадка, а запрещенный «Рублев» был скорее антирекламой...

Толя Солоницын был потрясающе трудолюбив, кропотлив. Мы репетировали год. Он будоражил всю труппу, внедрялся в партнеров (а несколько было очень хороших). Ему надо было во все вникать, он уговорил меня взять его на запись музыки Шнитке... был безумно счастлив, что над внутренней частью декорации (ее делал Роберт Акопов), над росписями стены мы пригласили работать уникального художника Николая Грицюка (это тоже было открытие, Шнитке под влиянием работ Грицюка сделал несколько музыкальных кусков). Это был настолько удивительный период, что

Арсений Сагальчик ОДИН ШАНС ИЗ ТЫСЯЧИ

выпускать спектакль не хотелось, не хотелось, чтобы была премьера. Хотелось репетировать, хотелось общаться... После каждой репетиции мы с Солоницыным гуляли по Новосибирску и говорили.

Он был актер мощный, сильный, энергетичный, он рвался к открытой эмоции, но в спектакле мы хотели избежать ора, крика, воли. Хотелось сиюсекундного существования, которое дало бы возможность пробраться за известные предлагаемые обстоятельства, понять — что такое государство, как им управлять? Кто-нибудь знает это?..

Выпустив «Годунова», я уехал из Новосибирска, а Толя сыграл еще у Климовского Монахова в «Варварах», моноспектакль «Фауст».

Солоницын был совсем не похож на свой самоуглубленный киноимидж (то, что сделал с ним Тарковский, потом проэксплуатировал Михалков в «Свой среди чужих...»). А он был открытый, симпатичный, живой, веселый человек. Любил застолья, флиртовал с барышнями. В Новосибирске был классный случай. Почему-то у меня в гостиничном номере стояла пишущая машинка в кожаном футляре. Как-то перед выходным днем Толя говорит: «Дай мне печатать немножко». Я говорю: «Бери, печатай!», — он взял и ушел в свою гостиницу (мы жили в разных). Назавтра его нет. Ну, думаю, печатает. Еще день — нет артиста Солоницына, на третий день пошел к нему в гостиницу — он туда не приходил... Заволновался. Но бить тревогу в театре не стал — я привез артиста, я за него отвечаю. Жду. Вечеру появляется. Оказывается, напротив моей гостиницы был магазин «Колос». Он зашел туда купить какой-то еды. Стоит автобус, там свадьба, кричат: «Баянист!» — «Да я не баянист!» Они не поверили и с этой машинкой все равно записали его в автобус и повезли в какое-то далекое сибирское село, где он с ними два дня гулял. Удивились, конечно, что не гармошка, но простили. «А ты им сказал, что ты артист?» — «Нет, не сказал, просто пообщались, весело».

Я привыкаю к артистам и продолжаю жить с ними. После Новосибирска я понимал, что мне без Толи плохо, но взять его в театр я не мог. Хотел позвать его в «Хождение по мукам», мне казалось, что он был бы блистательный Рошин, но театр, где я ставил, принад-

лежал Армии, а «Рублев» был почти диссидентским фильмом, и я не смог.

Но когда мне захотелось поставить никогда не ставившуюся пьесу Л.Андреева «Тот, кто получает пощечины» и собрать в ней близких по духу людей, с которыми мы были бы в состоянии услышать друг друга, и когда с этой идеей я получил приглашение в Таллиннский Русский театр, первое, что я сделал, — позвал Толю. Там согласились, и мы сделали «Тота».

Когда влюбляешься в артиста, видишь его уже везде. Но начинались съемки «Соляриса», и в «Олимпию» Мольнера в том же Таллинне я вошел без Толи. И ничего не мог сделать с другим артистом, понимал, что погибаю. И предложил Толе ввод. Он вошел за считанное количество репетиций и сыграл гусара. Он ведь был ироничный, острохарактерный театральный артист, и это нужно было в нем развивать.

Однажды произошла очень смешная сцена. Поскольку это был ввод, Солоницын надел чужой костюм, и когда в любовной сцене он присел на колено — лосины треснули и порвались пополам. Я смотрю в холодном поту: актер почему-то не двигается, мизансцена стоит. В общем, он, не двигаясь с места, одними руками отработал все в одной мизансцене, даже раздел актрису!

Юмор был и в жизни. Помню, пришел на Новый год в белоснежных штанах к моему маленькому сыну, стоял и полчаса доставал изо рта серпантин. И никто его не интересовал, кроме ребенка...

Толя Солоницын был добр, очень любил своего младшего брата, с мамой был на «вы» (вот странно, да?). Но главное — он был ежесекундным учеником, он хотел познать и не хотел повторяться. Читал, любил покурить сигару, увлекался социологией, знал поэзию, замечательно читал Пушкина, любил Давида Самойлова, ездил общаться к Лотману (Лотману очень нравился его Тот). Он прелестно расписывал доски. Покупал разделочные доски и создавал уникальные ташистские

пятна, радуги, крики солнышка, динамику цвета. Дарил их друзьям.

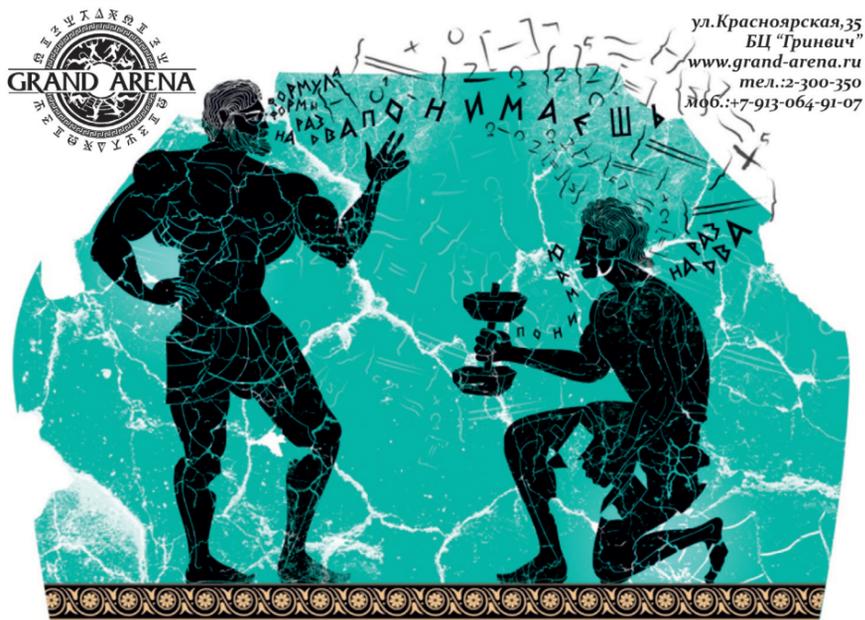
Конечно, он был абсолютно органичен. Когда-то в «ПТЖ» (№ 12) я рассказывал, как печально известный критик Ю. Зубков, загубивший не одну режиссерскую судьбу и написавший, что режиссерам М. Захарову и А. Сагальчику нет места в советском театре, приехал в Таллинн смотреть «Тота». Я понял, что это конец, нашел Солоницына и говорю: «Толя, что угодно, только не играть при нем!» Солоницын лег в гримерке, и... у него начался сердечный приступ. «Скорая», то, се, ему предлагают ехать в больницу... Словом, он тянул, пока не объявили: «Спектакль отменяется», — тогда он встал, и мы пошли праздновать победу.

Абсолютная органика была и на сцене. В «Борисе Годунове», в сцене синклита, бояре приходили со свечами и втыкали их в старое металлическое корыто, когда-то, по-видимому, предназначенное для лучин. И как-то на репетиции я крикнул: «Толя, тебе холодно, руки мерзнут». Он завел их за спину и стал греть пальцы, шевелить ими у этих свечей... После спектакля смотрю — что это? Огромный волдырь, ожог. Он сказал, что весь спектакль не чувствовал. Что это? Это не был зажим, Толя никогда не был зажат, он сиюсекундно существовал, не тратил себя на репризы, ему мешали аплодисменты. В «Борисе Годунове», когда Борис сжигал бумаги в медном тазу, это было красиво и зал аплодировал. Толя сказал: «Надо это как-то снять». Не из пижонства сказал, а потому что мешало. А ведь сколько актеров, которые выдавливают из зала аплодисменты, как из тюбика: давай, давай!

Мне кажется, театр он любил больше, чем кино.

Он мог бы быть и Лопухиным, и Гаевым. Я убежден, что в разное время он сыграл бы Чебутыкина и Тузенбаха, стал бы потрясающим Ивановым. Я хотел попробовать с ним Островского, какой бы он был бы Великатов!... Идей было много. Не воплотились. Он хотел играть на сцене. Именно поэтому когда-то выбрал хорошее в те годы Свердловское училище и поехал туда из Фрунзе. Поэтому он искал в театре второго Тарковского. Не нашел, не столкнулся, не встретил.

Материал впервые опубликован
в «Петербургском театральном журнале» №2 (28) 2002 г.
Печатается с сокращениями



ул. Красноярская, 35
БЦ «Гринвич»
www.grand-arena.ru
тел.: 2-300-350
моб.: +7-913-064-91-07

Фитнес для умных

Каждый раз, рассматривая расписание того или иного клуба, мы ощущаем сложную гамму чувств, где преобладает впечатление, что все эти названия в полном смысле слова написаны на тарбарском языке. Фитнесплекс Grand Arena хочет пролить свет на эту тёмную историю и дать своим клиентам правдивую и полную информацию о фитнес-продуктах для того, чтобы Вы могли ориентироваться самостоятельно.

Для Фитнесплекс Grand Arena главным является качество предлагаемого продукта. Групповые программы стандартизованы и эффективны. Любой сотрудник с радостью поможет Вам в выборе группового занятия и формировании тренировочного графика. А врач - диетолог поможет Вам составить персональную систему питания.

Приходите и узнайте больше о себе и своём теле!



НОЧЬ ТЕАТРА
в честь Международного дня театра
27 марта 2013 года

Марафон для тех, кому театра всегда мало!

Самый длинный театральный вечер года приоткроет новые грани таланта ведущих актеров «Красного факела». В их самостоятельном творчестве — за рамками репертуарных спектаклей — переплелись стихи и проза, фотография и живопись... Наконец, несколько артистов впервые рискнут предстать в роли экскурсоводов и провести зрителей «собственной тропой» — на сцену и в закулисы «Красного факела».

В программе:

- 18:00 Презентация авторской фотовыставки актера Юрия Дроздова (фойе).
- 18:30 Спектакль «Онегин» (большая сцена). Экспериментальная постановка Тимофея Кулябина по роману А.С. Пушкина.
- 19:00 Спектакль «Не такой уж и пустяк» (малая сцена).
- 21:20 Экскурсия «Прогулка по ночному театру». Проводят артисты театра (вход по отдельным билетам и при наличии с собой фонарика).
- 22:00 Премьера! «Ужин с Пушкиным» (в «Кафе»). И снова Пушкин! На этот раз в классическом исполнении. Константин Телегин и Владимир Лемешонков воскрешают для нас повесть «Метель», поэмы «Граф Нулин» и «Медный всадник». А в меню «Кафе» на всякий случай — любимые блюда Александра Сергеевича.
- 22:20 Театр-студия «Ангел Копуста» представляет «квартирник» в необычном пространстве — репетиционном зале «Красного факела». А. Введенский «Некоторое количество разговоров. Разговор о сумасшедшем доме».
- 23:00 Экскурсия «Прогулка по ночному театру». Проводят не артисты, но опытные экскурсоводы (вход по отдельным билетам и при наличии с собой фонарика).
- 24:00 Окончание всех мероприятий.

"Торговая площадь"
МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИЙ ЗАВОД
г. Новосибирск, Красный проспект, 220
тел. (383) 210-63-80, факс 210-62-44,
для заявок: 227-66-33

ГРИНВИЛЛЬ
Региональный флористический центр

ГАЗПРОМБАНК
Бахетле
СУПЕРМАРКЕТ ДОМАШНЕЙ ЕДЫ

НАСЛАЖДЕНИЕ

ТОЧКА
САЛОН ЦВЕТОВ

Самый современный в городе салон по продаже цветов, расположенный недалеко от станций метро и открытый в удобное для клиентов время

Гоголя, 15 • т. 217-41-17, т./ф. 217-41-10 • e-mail: flowers_point@mail.ru

Круглосуточная **ДОСТАВКА** ☎ 255 11 00
www.sib-dostavka.ru

ПЛАНЕТА СУШИ | **ИМПИОН ОБЕД** с 12:00 до 15:00 по будням от 155 р. | **Сибирский ресторан** | **Ланч от 160р.** во будни с 12:00 до 18:00 | **ПАТИО** | **Ланч 155р.**

Адреса ресторанов:

Красный проспект, 29 тел. 222 68 20	Вокзальная магистраль, 1 тел. 220 17 00	Красный проспект, 29 тел. 220 11 75	Вокзальная магистраль, 1 тел. 220 17 00
Фрунзе, 238 (ТЦ "Сибирский Молл") тел. 328 06 27	Маркса, 2 (ТЦ "Фестиваль") тел. 354 99 38	Ватулина, 107 (ТЦ "Мега") тел. 230 09 44	Фрунзе, 238 (ТЦ "Сибирский Молл") тел. 328 06 29
Фрунзе, 5 тел. 227 08 12	Фрунзе, 5 тел. 227 08 12		

БУХГАЛТЕР
Новосибирская
национальная фабрика

Манжерок

Парк-отель «Манжерок»

Гостиница
Ресторан
Сауна
Бильярд
Бассейн

70 м

Незабываемый отдых круглый год на Горном Алтае в живописном месте на берегу Катунь

Дирекция:
г. Новосибирск
тел.: 8-913-985-01-07,
8-913-947-30-73

Горный Алтай
тел.: 8-913-693-8600,
8(38844)28-5-26

www.manzherok-hotel.ru, manzherok-hotel@mail.ru

На правах рекламы



Взыскивать долги – дело чести, а вот возвращать – дело совести

Должность судебного пристава появилась еще в 15-м веке. Но и по сей день эта профессия очень востребована. Как справляются судебные приставы Новосибирской области с поставленными задачами, какие проблемы стоят перед этой службой и каким образом они решаются? Подводя итоги работы за 2012 год, о долгах полуторамиллионного города и Новосибирской области в интервью рассказал руководитель Управления Федеральной службы судебных приставов по НСО МИХАИЛ ПЕЧУРИН.

– Михаил Николаевич, правда ли, что количество должников в Новосибирской области в 2012 году превысило один миллион?

– Новосибирск – не рядовой регион, это третий по численности населения город России, соответственно и число исполнительных производств велико.

В прошедшем году на исполнении в структурных подразделениях Управления Федеральной службы судебных приставов по Новосибирской области находилось более 1 миллиона 145 тысяч исполнительных производств, что на 3% меньше, чем в 2011 году. По итогам 2012 года окончено свыше 656 тысяч исполнительных производств, что на 28 тысяч больше, чем по итогам 2011 года.

– Михаил Николаевич, но ведь это очень большой объем работы. Как судебные приставы нашего региона справляются с поставленными задачами?

– Во многом залогом успешной деятельности является слаженная работа всех структурных подразделений Управления. Кроме того, в 2012 году особое внимание Управлением было уделено вопросам информационного взаимодействия со специально уполномоченными органами в части электронного обмена информацией по запросам судебных приставов-исполнителей, в частности с органами ГИБДД, ФНС, Сбербанком России. Внедрение электронного документооборота позволило сократить временные затраты на обработку и получение необходимой информации о должниках. Все это позволило судебным приставам выйти на качественно новый уровень организации деятельности при выполнении своих должностных обязанностей.



– Хватает ли кадров?

– Судебными приставами-исполнителями служат в основном женщины. Силовая поддержка и обеспечение установленного порядка деятельности судов – это мужчины. Молодежь, конечно, к нам идет, но нагрузки очень высоки, поэтому многим, не имеющим профессионального опыта, служба оказывается не по плечу. Но большой кадровый потенциал позволяет нам обучать вновь прибывших сотрудников, практикуя наставничество.

– Какие меры воздействия к должникам в первую очередь применяют приставы Новосибирской области?

– Все, предусмотренное законодательством. Это и арест имущества, и административная и уголовная ответственность за неисполнение требований судебного пристава или уклонение от исполнения решения суда.

За 2012 год возбуждено 1109 уголовных дел. Из них: 119 уголовных дел – в отношении лиц, уклоняющихся от исполнения решения суда, 985 – в отношении должников, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов, и еще 5 – в отношении физических лиц, уклоняющихся от погашения кредиторской задолженности.

Но одним из самых результативных способов воздействия является ограничение права на выезд должников за пределы страны. Есть исчерпывающий перечень оснований, когда мы можем применять эту меру – речь в первую очередь идет о неисполнении решения суда.

Сейчас многие уже просто боятся планировать поездку за пределы страны, не позвонив на всякий случай приставу, – чтобы не попасть в неприятную ситуацию уже почти у трапа самолета.

– То есть о наличии долгов можно узнать только у судебных приставов?

– По моему мнению, каждый сознательный гражданин обязан знать о своих долгах, будь то алиментные платежи, неоплаченные налоги, штрафы ГИБДД и т.д. Но ввиду различных жизненных ситуаций некоторые граждане могут и не знать, что являются должниками по исполнительным производством.

Информация о долгах – как граждан, так и юридических лиц Новосибирской области – теперь в открытом доступе. С начала 2012 года Банк данных исполнительных производств открыт каждому, кто имеет выход в интернет. Данный сервис предоставляет возможность узнать о своей задолженности в оперативном режиме на безвозмездной основе. Для этого достаточно зайти на сайт нашего Управления www.r54.fssprus.ru, в раздел «Банк данных исполнительных производств», и набрать свои фамилию, имя и отчество.

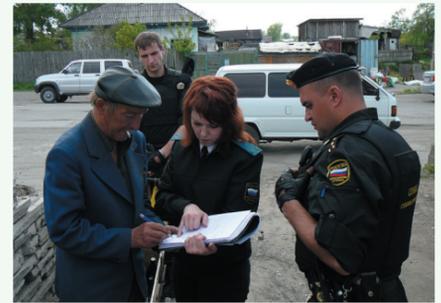
Ведь бывает и так, что в спешке человек забывает о каком-нибудь незначительном долге.

Призываю всех граждан, осваивайте интернет и контролируйте свои долги!

– Очень интересно. Обязательно воспользуюсь этим сервисом. Михаил Николаевич, в последнее время многие государственные службы переживают реформы. Что-то изменилось в вашей службе за 2012 год?

– Прежде всего, у наших сотрудников появились новые полномочия. Теперь судебные приставы разыскивают неплательщиков сами, в то время как раньше этим занималось другое ведомство. Мы же разыскивали только имущество должников. В настоящее время в рамках заведенных розыскных дел в целях установления местонахождения должников-граждан судебные приставы вправе размещать их персональные данные, в том числе фотографии, на информационных щитах, баннерах, а также в средствах массовой информации и сети Интернет.

Также мы стали исполнять постановления суда о принудительном выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации. Тут мы активно взаимодействуем с Управлением пограничной службы по Новосибирской области, ГУ МВД России по Новосибирской области и УФСМ России по Новосибирской области.



P.S. После разговора с Михаилом Николаевичем я проверил, есть ли у меня задолженности. По счастью, поиск результатов не дал. А вот кое-кого из знакомых я нашел. Одному из них даже позвонил. Оказалось, что о штрафе ГИБДД он давно благополучно забыл. Поехал платить.

И ещё. Долги можно оплатить не выходя из дома, здесь же, через интернет.

Да и вообще, на сайте много полезной информации. Так что пользуйтесь. Проверено на себе.

С. Степанов

БАНК ДАННЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ
Узнай о ЗАДОЛЖЕННОСТИ
или об АРЕСТОВАННОМ ИМУЩЕСТВЕ
 находящемся на реализации
 на сайте Управления Федеральной службы судебных приставов
 по Новосибирской области
www.r54.fssprus.ru
Телефон доверия: (383) 241-07-07